МАКСИМ КУРОЧКИН:

Культура.– 2003.–6–12 февр. – с.9

Не обязательно делать людей заложниками идей

Максим КУРОЧКИН стал популярен после появления на столичной сцене спектакля "Кухня" Олега Меньшикова и "Имаго", возвратившего на подмостки Анастасию Вертинскую. Во время интервью Максим, вероятно, смущаясь, часто приговаривает: "Я всегда полный идиот", хотя ничего идиотского при этом не произносит. После публикации критической рецензии на спектакль "Имаго" в нашей газете ("Снес Курочкин яичко"), разрекламированной в новостной программе известного телеканала, вполне можно было ожидать обид со стороны Максима, но он, и это удивительно для представителя творческой профессии, вовсе не сердится и даже произносит фразу: "Хоть есть что маме показать". А.Вертинская называет его своим любимым современным драматургом, удивительно владеющим словом, усматривает в нем большую сложность. М.Курочкин получил премию "Антибукер" за пьесу "Стальова воля". В текущей московской афише насчитывается три спектакля по его пьесам. Недавно в "Театре. doc" вышли "Песни народов Москвы" про московских бомжей в рамках проекта "Документальный театр". В авторах значатся М.Курочкин и А.Родионов. При этом фильма Артура Аристакисяна, большого специалиста в бомжовой теме, драматурги не видели. Кстати, сам М.Курочкин снимается в кино. Сыграл небольшие роли в картинах "Небо. Самолет. Девушка" и "Гололед". Бомжи на сцене "Театра. doc" ругаются матом, поют, исповедуются. Актеры в соответствии с техникой "вербатим" имитируют интонации прототипов – реальных бездомных людей, с которыми драматурги общались и которых интервьюировали.

– Можно ли сегодня, Максим, говорить о том, что драматург – серьезная профессия, имея в виду и те деньги, которые она дает на жизнь, возможность существовать и прочее, не только меркантильное?

– Чуть-чуть все-таки дает. Люди умудряются (и это правильное в данном случае слово) заниматься только этой профессией и никакой иной, зарабатывать деньги своим основным и любимым делом. Хотя периодически все скатываются в журналистику, в какие-то заработки совершенно иного свойства. Если короче отвечать на ваш вопрос, то так: сложно, но возможно.

– А работа на заказ практикуется?

– Наверное, есть какие-то фантастические драматурги, которые пишут быстро и хорошо. Я к ним не отношусь. Пишу медленно и плохо. Поэтому для меня, как правило, заказ – дело сложное, тем более если он должен окупиться и быть выгодным. Делать надо то, во что веришь, а не по принципу: публике нравится – я поддам.

М.Курочкин

– Если говорить о заказе не в буквальном смысле слова: вот тема – давай пиши, а о таком случае, как ваш. Я имею в виду сотрудничество с Олегом Меньшиковым и Анастасией Вертинской. Это ведь та работа, которая вам была предложена, не вы ее изначально выбирали.

– Это же идеальная ситуация с Вертинской и Меньшиковым. Я посылаю какие-то сигналы тем, что я делаю. И тому, с кем мне было бы интересно. Счастье, что такие люди приглашают меня в свою компанию. Это радостный мир. Это правильно. Неправильно другое: когда приходят и говорят, давай, мол, напишем про нечто, а далее произносится какая-нибудь полная ерунда. Но есть проблема: Меньшиков и Вертинская ставят перед собой и своей командой цели, по определению недостижимые. У них нет верхней планки. Очень часто дается такой заказ, где люди заранее ориентированы на возможное. То есть определяются тема, метод, все понятно. Однако когда все слишком ясно – это неинтересно. На такой заказ нет ни сил, ни энергии. Браться за него не стоит. Я и не берусь.

– Если говорить об этих ваших опытах, безусловно, для вас как драматурга значительных, вы выступали в них как человек ведомый?

– Я вообще, наверное, ведомый человек, но мне очень важно то, что удалось вложить в "Кухню" какие-то смыслы, существенные для меня, принципиальные. Наше взаимодействие с Олегом Меньшиковым, как мне казалось, только обогащало материал, делало его многоплановым, объемным. Это то сотрудничество, о котором можно только мечтать.

В случае "Имаго" изначально ставилась несколько иная задача. Помимо моей скромной персоны и Анастасии Вертинской, был еще третий человек по имени Бернард Шоу, от которого мы не отрывались, как от пуповины. Я доволен результатом.

У меня сейчас был период, когда я слушал и пытался понять людей. Излюбленных мыслей у каждого не может быть 250. Их от силы 10 – 15. Десять своих пьес я написал и свои излюбленные мысли в доступной мне форме изложил. Для того чтобы продолжать жить дальше и не быть при этом полным идиотом, не подходить цинично к той профессии, которой я занимаюсь, мне кажется, все произошло в моей судьбе очень вовремя. У меня, по счастью, была возможность послушать других людей, попытаться понять, какие игры им интересны. Пожить с этим, пропустить через себя и добыть материал, который бы сам по себе во мне не зародился. Если подходить к проблеме снобистски, очень заботиться о собственном эго, о том, чтобы производить на свет чисто свое высказывание, то для этого есть возможность сочинения пьес, которые мы пишем просто так, в стол. Молодые драматурги мечтают о том, чтобы ставили их неярко. Поставить современную пьесу в театре только ради того "чтоб было", мелькнуло в репертуаре, вовсе не означает, что театр освоил современную пьесу.

– Много ли пьес пошло не в стол, а было поставлено театрами?

– Ставились они в Киеве, Вильнюсе, несколько раз в Москве. Меня очень мало ставили. Скажем, в Киеве, а я – киевский человек, гражданин Украины, "Стальова воля" появилась благодаря программе президента Украины, театр получил грант. Эти небольшие деньги позволили молодому коллективу осуществить постановку моей пьесы. У меня история, как у драматурга, только начинается.

– Сколько же вам лет?

– Тридцать два. Много, наверное, для этой профессии. Сам прекрасно понимаю, что не посылаю театру сигналов: ставьте, ставьте, ставьте. Знаю, что многие из пьес, которые для меня важны, являются только моей лабораторной работой, проверкой умения. Это эксперимент, который был мне интересен, и я его проделал. Совершенно не обязательно делать заложниками своих опытов других людей. Но думаю, что судьба каких-то моих пьес могла сложиться и более счастливо. А каких-то нет.. Что будет дальше – время покажет. Самому интересно.

Беседу вела
Светлана ХОХРЯКОВА
Фото
Ларисы КАМЫШЕВОЙ

Максим Курочкин 12.02.03

35